

Я не был зол на учителя. Этот бой мне дал очень многое. Больше чем несколько месяцев тренировок.

Большая часть развития человека в любой стезе проходит через осознание. Рефлексы вбиваются относительно быстро, а вот если осознание предмета развития в целом запаздывает, то обучение чему-либо стопориться.

После обработки моей раны, я водрузил старикашку на спину, и мы понеслись вперёд. Надо же, контроль стал плавнее, пропали перебивающие друг друга потоки при скольжении. Скорость теперь гораздо легче регулировать, но это не из-за тренировки умения. Моё психическое состояние сделало своё дело.

Мы вышли из полей. Теперь по правую и левую руки тянется хвойный лес. Не самые приятные воспоминания. Мои опасения тут же подтвердил учитель:

□ Это одна из опасных зон, здесь много хищников, которые смертельны для обычных людей.

□ Угу, - что говорить, я не в восторге. Был некий подсознательный страх столкнуться с каким-нибудь насекомым-гигантом.

□ В твоём деле сказано, что ты получил моральную травму, когда вас спасли...

□ Не такая она и моральная, учитель, - мне совсем не хотелось продолжать этот разговор. Перед лицом всплыла картина, разрывающего людей на куски, хитинового монстра.

□ Вот как, - задумчиво проговорил Хэймдэлл.

Мы двигались ещё несколько часов, а лес не кончался. Меня обуревало неприятное ощущение, что мы останемся на ночь в этом месте.

«Похоже так и произойдёт», - подметил я, когда учитель свернул с дороги и мы начали углубляться в чащу.

□ Остановимся здесь, - сказал старик и начал разбрасывать походные модули.

□ Эм, учитель, возможно мы успеем выбраться из леса до заката, - признать я сам удивился своему неуверенному голосу.

В ответ меня лишь удостоили странно-презрительным взглядом. И это помогло, моя гордость выиграла на такое отношение к себе. А ещё проснулась злость на себя самого за такую слабость.

Элисио немного потряхивало, уж кому как не торговцу информацией знать об опасностях этих «гиблых» мест. Он знал каждого монстра в этих землях, а также много других земель подобных этому.

Ведь он один из первых предложил классификацию по мере возрастания уровня угрозы для жизни. И брал он за основу самурая низшего ранга - Сэдан. Если он выживает, то и местности предоставляется соответствующий уровень опасности. Лес в котором они остановились, был приравнен как раз к рангу D - уровень Сэдан. Низший, но смертельно-опасный для человека как Элисио.

После небольшого разбора моего боя с учителем и ещё пары базовых уроков с учителем мы легли спать. Я слегка мандражировал перед сном, но через час удалось уснуть.

Мой сон всегда был очень чутким, а в таком месте чуткость вошла в новый уровень. Меня разбудил, какой то стрекот метрах в 20 от расположения нашего ночлега.

Я аж подпрыгнул и выбежал наружу. Тут же соединяясь через браслет с системой управления нашим жильем. В частности системы освещения.

□ Маркус, стой! - Но было поздно, я выкрутил внешний свет на максимум, о чем в ужасе пожалел.

Огромные жуки бродили вокруг нас, это я заметил ещё без света. Через секунду понял, что все они обходили наш лагерь. В нём предусмотрена защита звуком определённой частоты, который отпугивал местную фауну.

Но сейчас, было видно, насколько был велик мой подсознательный страх. Я совершенно ни о чем не думал. Свет привлёк насекомых как маяк корабли в древности.

Двух секунд хватило мне, что бы медленно выдохнуть и достать оружие. Так же этого времени хватило жукам, что бы подобраться вплотную к лагерю.

Учитель встал рядом с Элисио, как бы намекая, что разбираться со своим дерьмом я буду сам. Черт, ну и ладно.

Руки потряхивало, а глаза смотрели на первого жука-переростка, который приближался ко мне. Я осматривал его вовсю, находя слабые места в сочленениях.

Единственное место позволяющее убить их с одного удара, это где головогрудь соединилась с панцирем.

Огромный острый рог на голове, по размерам как моя нога, упирался в мою сторону. Жук начал разгоняться, что было не обязательно с его массой. Зато дало мне свободу манёвра. И я ей воспользовался, ускользнув от прямолинейной атаки и, усиленным чакрой ударом рассек

жука в его самое слабое место. Осталось ещё семь. Жуки сталкивались друг с другом в попытке нанизать меня на свой дрын. Этим я пользовался, пока не осталось никого живого.

Ух, это было гораздо легче, чем мне казалось. Вообще-то я сейчас измотан и чувствуется истощение. Но по сравнению с тем, что я себе напредставлял...

Пожалуй, я даже благодарен этому случаю. Ничто не сравнится с чувством преодоления страха. Причём, если при избегании чувствуется облегчение, то сейчас это блаженство от роста над собой.

Я зарылся в настройки жилища и снизил внешнее освещение до уютного свечения. И тут наткнулся на настройку звукоизоляции. А ведь точно, какого хрена я услышал, что то за пределами походной комнаты. До меня дошло.

□ Ах ты седой маразматик! Ты хакнул мою палатку! - Моя вызывающая поза и крик несколько не возымели действия. Старик лишь ухмыльнулся.

□ До рассвета ещё три часа, перенесём лагерь на километр и попробуем уснуть. Надеюсь, мой беспокойный ученик нас больше не потревожит, - сказал в ответ Хэймдэлл, смотря на Элисио, который правильно понял ситуацию. Они оба ухмылялись друг другу как лучшие друзья и кидались в меня пренебрежительными взглядами.

Достали, я поскорее обустроиться в новом лагере и лёг спать. На этот раз сразу и с лёгкой улыбкой на лице.

Кап-кап

Безумная бездна космоса сочеталась с атмосферой пещеры. Это было совершенно фантазмагорическое место. Небо заполнили небесные светила, но было чувство ограниченного пространства.

Я чувствовал ногами горячий камень, на котором стою. Босой, совершенно без одежды.

□ Где я? - Оглянулся.

За моей спиной прямо в воздухе было семь существ. Они, как и я находились на летающих каменных островах. Все они всматривались в меня. А я уже знал кто они. Семь личностей моего Ин. Называть их геномом уже язык не поворачивается, как то неприлично.

□ Йог-Сотот.

□ Гидра.

□ Ктухлу.

□ Ньярлхотеп.

□ Шуб-Ниггурат.

□ Хастур.

□ Азатот.

Представились все личности, голоса отражались от самого «неба». Их внешность от множества щупалец, переливающихся шаров с кучей глаз до гуманоидной формы.

С каждым названным именем, мне было все сложнее их слышать. Когда прозвучало последнее, я упал на колени, но глаз не сводил.

На всех них падала тень, так что видно было скорее силуэты. Однако глаза, нечеловеческие глаза светились каждый своим цветом, как и у меня на лбу, но со звериными зрачками.

□ Ты здесь, потому что снял много оков с разума, носитель, - ответил на мой не высказанный вопрос Азатот.

□ А..

□ Да, мы знаем и осознаём кто мы. Лучше, чем ты осознаёшь, лучше, чем ты помнишь. Мы - воплощенное подсознание, улучшенное бесконечным потоком энергии и обретшие индивидуальность благодаря чакре сущности, - кажется, Они понимали и знали любой вопрос, что я хотел задать, - нет, мы не материальны и существуем лишь в твоём внутреннем мире.

«Индивидуальность? Это может быть опасно...»

□ Думай о нас как об инструментах. Индивидуальность - понятие субъективное. Мы мыслим, существуем, но какой смысл в захвате твоего тела? Мы идеальны: тело, цели, желания, страхи - оковы.

Мм, мда. Так зачем я здесь?

□ Научиться. Что бы использовать нашу силу напрямую надо быть идеальным. Мы научим тебя проводить эту силу.

Почему я не могу напрямую её использовать?

□ Осознание оков, несёт их разрушение. Невозможность жить в оболочке. Самоубийство через осознание и растворение в чакре - участь идеального человека.

А вы...

□ Часть человека, нет воли к катарсису - мы и есть катарсис. Ты можешь найти нас здесь, мы научим.

На этих словах сознание покинуло меня и я вернулся к обычному сну.

<http://tl.rulate.ru/book/11593/232762>